

*Счастливым
новый год*

ДЛЯ ВДОВЫ

АШИРА

ХААН

Ашира Хаан
СЧАСТЛИВЫЙ НОВЫЙ
ГОД ДЛЯ ВДОВЫ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70432771
SelfPub; 2024*

Аннотация

Короткая, нежная новогодняя история о любви, которая продолжается и после смерти, о надежде и нежности, которые находятся иногда в самых неожиданных местах, и чудесах, что случаются, когда их совсем не ждешь. "Больше всего меня злило то, что они все правы. Я действительно собиралась встречать Новый год на кладбище. С любимым мужем". Капелька мистики, хэппи-энд!

Содержание

Время чудес	4
Семейный праздник	8
Время доброты	12
Утешение	17
День-день	21
Всего лишь сон	26
Новогоднее чудо	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ашира Хаан

СЧАСТЛИВЫЙ НОВЫЙ ГОД ДЛЯ ВДОВЫ

Время чудес

Из всех праздников больше всего я люблю Новый Год.
Новый год – время чудес!

Новых планов, вкусной еды, ярких огней, подарков, загаданных под бой курантов желаний, аллергии на мандарины, годовых бонусов, завершённых проектов, вечерних пробок, очередей в магазинах, дедлайнов, корпоративных календариков, истерик от переутомления, вирусов и простуд, звонков от дальних родственников и пожаров на складах, маскирующих годовые недостатки.

Новый год – время надежд.

– Надеюсь, мы не дежури́м в новогоднюю ночь? – как бы между делом поинтересовалась наша сотрудница Анфиса одним предновогодним вечером, когда в офисе компании «Нетдом» совершенно случайно встретились все её работники.

Обычно это редкость: сотрудники техподдержки появля-

ются в офисе, когда на город падает ночь – словно вампиры, они бодрствуют с заката до рассвета, чтобы пользователи мини-АТС в любом часовом поясе могли позвонить и пожаловаться на жизнь. Остальные приходят по обычному дневному графику, однако с ними не встречаются. Но сегодня у нас общее собрание, и наши «вампиры»: неформалка Анфиса с зелеными дредами и клубный мальчик Ванечка в обтягивающих штанах тоже показали на свет божий.

– По расписанию, кстати, ты дежуришь, – укорил Ванечка Анфису.

Ему ночная работа в техподдержке даже нравится – две ночи из трех он колбасится в клубах, одну работает, а днем учится. Какие вещества он принимает, чтобы выдерживать такой ритм, мы знать не хотим.

Обычно.

Но перед Новым годом все средства хороши – поднимите руку, кого в конце декабря дедлайн не кусает за жопу? В ход идет и зеленый чай, и глицин, и коктейли из настоек пиона, эхинацеи и имбиря, состав которых передается поколениями по секрету из уст в уста, и энергетики, и тайные медитации, и литры кофе причудливых купажей.

Так что на россыпи разноцветных Ванечкиных таблеток мы уже с начала декабря поглядываем хищно и с намеком. Он, правда, утверждает, что это всего лишь витамины и советует сдать анализы на уровень D3 и железа, чтобы не умирать от недостатка солнечного света. Но мы все равно смот-

рим.

Анфиса оскалила зубы и тихо зарычала. Ванечка шарахнулся и спрятался от нее за диваном.

Ее можно было понять – в техподдержке они с Ванечкой остались только вдвоем, третья сотрудница как раз недавно уволилась. Теперь шансы попасть с дежурством прямо на самую новогоднюю ночь были пятьдесят на пятьдесят.

– Нельзя на тридцать первое декабря ставить обычные смены! Так нечестно! Людям по тройному тарифу за это платят! А нам – как обычно!

– Не совсем, – бухгалтерша Ангелина Васильевна взяла одну из папок, которые вавилонами высились у нее на столе и бегло пролистала свои заметки, хотя помнила нужное и так. – За работу в праздничный день всем полагается лишь двойной тариф.

– Это все равно нечестно! Я... Я тоже уволюсь!

– Но должна будешь отработать две недели, иначе оформим как прогулы, – несколько злорадно заметила Ангелина Васильевна.

Анфиса махнула дредами, чуть не снеся с подоконника коллекцию орхидей – гордость бухгалтерии. О них в офисе заботились куда больше, чем о сотрудниках. Ультрафиолетовая лампа, подкормка, тщательное измерение влажности почвы, только лучшая родниковая вода дороже той, что достается людям... Журналов по уходу за орхидеями Ангелина Васильевна читала гораздо больше, чем бухгалтерских,

справедливо полагая, что нежные цветы без ее заботы могут погибнуть, а этих офисных дармоедов и валенком не пришибешь.

Хотя и к дармоедам она относилась с некоторой теплотой. Не забывала приносить банки с засахарившимся вареньем, которое домашние уже не едят. Напоминала, что девушкам пора похудеть, а то не возьмут замуж. Обязательно поправляла галстук или шарф самым симпатичным молодым людям. И вообще была в офисе чем-то вроде дальней родственницы, сумасшедшей тетушки, которая вроде бы и надоела всем своими причудами, но разве можно без нее обойтись? Особенно в эти суетливые дни, наполненные предвкушением салютов, шампанского и рождественских комедий по телевизору.

Семейный праздник

Новый год – семейный праздник.

– Помните, на прошлом корпоративе был тост «Мы – одна семья»? А теперь семья семьей, а полки в холодильнике врозь? – продолжала возмущаться Анфиса. – Вы там будете салатики хомячить под Путина, а я тут сидеть в холодном офисе...

– У нас все нормально с отоплением, – не отрываясь от своих таблиц, заметил исполнительный директор Миша.

– ...в ХОЛОДНОМ офисе, одинокая и голодная...

– На кухне молоко, чай и печеньки. Но можешь пиццу заказать за счет компании, – снова прокомментировал Миша.

– ...пить пустой чай вместо розового шампанского! – у Анфисы даже слезы на глаза навернулись от перспективы таких лишений.

– А вот это правда, алкоголь на работе нельзя, – кивнул Миша, так и не подняв на нее глаза и не повернувшись.

Анфиса пригнулась, по-охотничьи хищно подбираясь к нему под прикрытием фикуса Бенджамина и выскочила у самого стола. Запрыгнула на край и демонстративно села, закинув ногу на ногу. Миша тщательно, как он делал все в этом мире, осмотрел сначала одну ее длинную стройную но-

гу в полосатом красно-зеленом чулке, потом другую, добравшись взглядом до самого края непристойно короткой юбки, а потом посмотрел прямо в глаза и вопросительно поднял брови.

– Зачем вообще дежурить на телефоне в новый год. Мы продаем программы для внутриофисной связи. Кому это может понадобиться в новый год? – наклонившись к нему, проворковала Анфиса томным голосом, надеясь, что это прибавит убедительности ее словам.

– Тому кто тоже сидит в офисе, – твердо ответил Миша. На него такие уловки не действовали. – Например, на поддержке твоей любимой «Доброй фермы». В которую ты играешь когда тебе скучно на дежурстве, хотя это прямо запрещено делать внутренними правилами. Вот представь, в новый год овечки из нее разбредутся по всему рабочему компьютеру и будут жалобно бляеть от голода! Тут-то тебе и пригодился бы хороший пастух. Ты позвонишь по горячей линии, чтобы кто-нибудь тебя спас – а она уже остыла, все ушли праздновать!

– Зачем нужен пастух, я поняла. А я зачем нужна? Если бы не дежурство, я бы в «Ферму» не играла!

– А у пастуха, например, рухнула наша программа. Он звонит тебе, а тебя нет, ушла пить розовое шампанское.

– Хороший план, – вставила Анфиса.

– А какая-нибудь другая девушка, более ответственная, чем ты, пришла в новый год дежурить, у нее тоже сломалась

«Ферма», она звонит пастуху, пастух не может ответить, потому что у него сломалась офисная связь, которую некому починить, потому что ты пьешь шампанское.

– То есть мы все сидим в новый год в офисах ради друг друга? Чтобы девочка работала, пастух работал, я работала – вместо того, чтобы выйти на улицы запускать фейерверки? – уточнила Анфиса.

Она сделала незаметное движение задницей, и ее бедро буквально прижалось к плечу Миши. Он принял это со спокойствием самурая, даром что сам якут.

– Ну есть же те, кому правда надо быть на работе. Скорая, например. Траванется Ванечка своими витаминками, а тут доктор отвлечется от «Фермы» и приедет его спасти. Не будь игры, он бы спал, например и опоздал, – встрял в беседу наш дизайнер Кисыч, прозванный так за то, что у него дома девять кошек и одна чихуахуа.

– Хватит! – Анфиса спрыгнула со стола, и тайный план для мишиной руки, которая как раз незаметно ползла к ее коленке, чтобы «случайно» опереться на нее, пришлось снова перестраивать. Но Миша упорный, у него несколько запасных вариантов. – Хватит ерничать! Несправедливо, что за провалившееся обновление премию срезают всем, а в новый год дежурю одна я!

– Давайте кинем жребий. Причем участвовать будут все в офисе.

Мы все разом, как подсолнухи к солнцу, повернули головы к кабинету гендиректора. В проеме двери, подпирая косяк и засунув руки в карманы сшитого на заказ костюма, стоял наш главный начальник и владелец Артур.

Зеленые глаза, идеальная линия челюсти, широченные плечи – выглядит он как парень с обложки, только умнее. А уж как его задницу обтягивают идеально выглаженные брюки, особенно когда он вот так засовывает руки в карманы – тут сглатывают даже абсолютно гетеросексуальные наши офисные мужчины.

Артур всегда устраивает нам новогодний корпоратив, все оплачивает, включая такси, дарит наборы косметики девушкам и дорогой алкоголь мужчинам. И мы точно знаем, по секрету от бухгалтерии, что весь свой немаленький новогодний бонус он сразу перечисляет в детский хоспис.

Идеальный мужчина!

Время доброты

Новый год – время доброты.

Поэтому слова зарвавшейся Анфисы так несправедливы.

– Хотите быть добреньким за чужой счет, Артур Вадимович? – зло сощурилась она. – Вышли весь такой в белом и сверкающем, соломоновым решением разрубили младенца пополам. Кто-то все равно будет дежурить в новогоднюю ночь! Главное – не вы!

– Считаешь, я должен тоже поучаствовать в розыгрыше? –

Артур поднял изящно очерченную бровь.

– Конечно. Лидер – это тот, кто идет впереди, а не только делегирует обязанности другим.

Артур так посмотрел на Анфису, что я сразу поняла, почему она нигде, ни на какой работе надолго не задерживалась. Дело отнюдь не в зеленых дредах по пояс, не в кольце в носу и даже не в ультра-короткой юбке и полосатых чулках.

У нас она работает больше года только потому, что ночью в офисе не с кем ругаться.

А ведь вывести из себя нашего Артура – это надо постараться. Он даже в кризис позволил себе лишь одну слабость – вместо кофе стал пить ромашковый чай. Но и это быстро прошло.

– У каждого своя работа, это правда, – развел руками наш

главный босс. – Ты не умеешь делать мою, я не справлюсь с твоей.

– Моя работа? Обезьянки, которая отвечает на все вопросы шаблонными фразами? Уверяю вас, Артур Вадимович, она стоит ровно столько, сколько вы нам платите. Можете посчитать, во сколько раз ваша зарплата выше моей. Вот ровно настолько моя работа проще.

Артур только переглянулся с Ангелиной Васильевной. Вряд ли он помнит, сколько платит сотрудникам техподдержки, но уверена – за один поход в супермаркет оставляет там сумму не меньшую.

– Хорошо! – он хлопнул ладонью по стене, и все разом вздрогнули. – Давайте кидать жребий и впишите меня туда дважды!

За одобрительным гулом не слышно тихих ехидных слов Анфисы, что для справедливости надо бы его вписать столько раз, во сколько его зарплата реально больше ее. Только Артур бросил на нее очередной острый взгляд.

Но уже нарезали бумажки, писали на них имена: нас немного, всего-то двадцать человек, компания действительно маленькая и дружная, все обо всех знают подробности жизни, вытирают носы, когда грустно, приносят тортики, когда весело.

Бумажек двадцать одна – две штуки с именем «Артур». Один шанс из десяти для нашего прекрасного начальника провести новогоднюю ночь в темном офисе на телефо-

не. Судя по лицам окружающих, они тоже это представили и немножко желают Анфисе вытащить из ковбойской шляпы, которую отобрали у дизайнера Сережи «для дела», бумажку с именем владельца. Все-таки злорадно-настороженное отношение к владельцам заводов, газет, пароходов и маленьких контор по внедрению мини-АТС сохранилось у всех.

Анфиса профессиональным жестом ассистентки фокусника продемонстрировала всем пустую шляпу, по одной покидала туда бумажки с именами, перемешала их, закрыла глаза и выудила один-единственный клочок бумаги.

– Олег! – прочитала она вслух.

Наш программист и главный казанова просто переменялся в лице.

Вся его жизнь – вечеринки. У него на руках россыпь браслетов из VIP-клубов и с закрытых вечеринок. У него ярко-красная машина, блестящие обтягивающие штаны и три тысячи контактов в телефоне.

– Почему я! – взвился его вопль в равнодушный белый потолок офиса. – Это несправедливо!

Начиналась вторая серия.

Я вздохнула и вернулась за свой компьютер. Олег – удивительно занудное создание и следующие полчаса будет выедать всем мозг чайной ложечкой. За это время я успею немного поработать и вернусь к самому интересному.

Но я поторопилась.

– У меня планы! У меня брони! У меня лимузин заказан!

Нет, я не буду дежурить! – неслись вопли из центра разборок. – В мои обязанности это не входит!

– А кто будет, Олег? Мы же договорились, что все решит жребий, – попыталась убедить его Нина, наш маркетолог. Она могла продать снег зимой эскимосам. Только на нее и была надежда не провести весь оставшийся день под аккомпанемент нытья Олега.

– Кто угодно! – яростно взвился тот.

– Кто? Ангелина Васильевна должна отказаться от празднования с внуками? Сережа должен уйти на ночь от жены в свой медовый месяц? Может быть, мне сдать билеты в Таиланд, чтобы ты мог подрыгать своей пухлой попой на танцполе? Кого подвинем, Олeж?

Он насупился, нахмурил брови, уже практически согласившись с ее доводами. Его взгляд блуждал по офису, и действительно, получалось, что жребий – вполне справедливый выход.

Но тут он заметил меня и просто весь засиял:

– Машу! Давайте Машу назначим! У нее все равно никогда нет планов!

– У меня есть планы! – пискнула я из-за монитора. Надо было в столовую сбежать!

– Какие у тебя планы? Ты даже в кино не ходишь. На кладбище, небось, бываешь чаще, чем на работе! Какая тебе разница, где встречать новый год?

У меня резко перехватило дыхание.

– Олег! – предостерегающе рыкнул Артур.

– Ты как-то совсем черту перешел, слушай... – вмешался даже тихий Сережа.

Но Олега уже несло:

– Я правду говорю! Ходит как старушка в свои двадцать пять, ни одеться прилично, ни улыбнуться. Хочет – пусть себя хоронит, мешать не буду! Но пусть даст пожить другим тогда.

– Олег, угомонись! – вмешалась Нина. – Маш, не его не слушай. Каждый горюет столько, сколько нужно.

Я попыталась сделать вдох, чтобы поблагодарить ее, но она добавила тихо:

– Машунь, хотя, может, ты и правда поможешь? Ему важно...

Утешение

Я встала, резко отодвинув стул. Хотела просто побыстрее выйти из офиса, но железные ножки громко проскрежетали по полу, превратив мое бегство в демонстративную истерику. Терять было уже нечего, так что и дверь я придерживать не стала, и она хлопнула со всей дури.

В глазах жгло, в груди теснился воздух.

Выскочила на улицу. От холода перехватило горло. Морозный воздух не насыщал, только раздирал легкие ледяными острыми краями вдохов.

Стояла и глубоко дышала, стараясь не разрыдаться. Я уже давно перестала плакать каждый день. Это в первый год глаза всегда были на мокром месте, а потом стало полегче. Только если слышала по радио нашу песню или кто-то называл его имя.

Или вот так, как сейчас.

Напоминали, что я – теперь навсегда одна. Что мне незачем возвращаться домой, не для кого наряжаться и краситься, ломать ноги на высоких каблуках, громко смеяться, некому отчитываться по телефону, что еще немного задержусь на корпоративе, а потом возьму такси. Не к кому спешить перед Новым Годом, чтобы успеть запечь утку и порезать салаты.

За спиной хлопнула дверь офиса, раздались хрустящие шаги по снегу.

Оборачиваться не стала. На плечи легла моя куртка.

Артур встал рядом, вытащил из кармана пиджака сигареты, протянул мне пачку. Мотнула головой. Он щелкнул зажигалкой и выпустил облачко дыма в морозный воздух. Показалось, что сейчас оно замерзнет на лету и осыплется серыми туманными иголками на снег.

– Не обижайся на Олега, знаешь же, он у нас нервный и не очень умный.

Дернула плечом.

– Что дурак ляпнул вслух, остальные подумали про себя.

Куртка сползла и пришлось вытаскивать засунутые подмышки руки, натягивать ее поудобнее. Стало не так холодно, но ледяной воздух все равно кусал за щеки, а ноги начали замерзать в офисных туфлях.

Артур придвинулся ближе, приобнял за плечи, укрытые курткой:

– Не драматизируй. Все остальные тебя любят и жалеют. Сколько ты уже одна? Года три?

Я сначала подумала, что это чисто дружеский жест, но он привлек меня к себе, затащился в последний раз и выбросил сигарету, не докурив и до половины, и обнял и второй рукой.

– Не надо... – я осторожно высвободилась. – Меня все

устраивает, как есть.

– Маш... – задушевно сказал Артур. – Всем ведь хочется в новый год какого-то тепла, утешения. Даже тебе, какой бы сильной ты не притворялась.

И он снова склонился ко мне. Я представила, как сейчас половина офиса изнывает, подглядывая в щелочки жалюзи и стало противно.

– Нет, – сделала шаг в сторону. – Думаете, вы один такой... утешитель? Прямо на похоронах началось, еще гроб не успели засыпать. Как же я, такая молодая, и без мужчины? Я нормально, серьезно.

– Ну и зря ты, – ничуть не смутился гендир. – Встретили бы новый год вместе. Надо ведь как-то выбираться из этой ямы. А со мной тебе будет хорошо, и на его место я претендовать не буду.

– Спасибо за вашу заботу! – отчеканила я и вернулась в офис за свой компьютер.

Хоть в чем-то помог – плакать больше не хотелось, злость на Артура заслонила собой жгучую обиду.

Он сам вернулся спустя еще одну выкуренную сигарету, сразу прошел в свой кабинет и закрыл дверь.

Проходящая мимо Нина остановилась, протянула мне распечатанный листок:

– Новое расписание дежурств для техподдержки в новогодние праздники. Взяли третьим временного человека из

агентства, но надо его подстраховать.

Я взяла листок и рассеянно изучила его, не видя букв.

– Ну и зря отказалась, – понизив голос, сказала Нина. – Тебе знаешь, сколько баб позавидовало бы? Хотя бы для здоровья надо. Женский организм вянет без мужчины.

– Спасибо за совет, я сама разберусь.

– Ты такая злая, Маш. Неудивительно, что у тебя никого нет! – и она зацокала на свое место.

Я раздраженно скомкала листок, едва удержавшись, чтобы не запустить ей его в спину.

У меня есть.

Был.

Но есть.

День-день

Больше всего меня злило то, что они все правы. Я действительно собиралась встречать Новый год на кладбище. С Денисом.

Это был мой секрет, теперь насмешливо растреньканный, разнесенный в качестве анекдота по курилкам. То, что мертвый муж для меня важнее живых коллег, и что праздники я встречаю с ним. Тем более, Новый Год.

Он всегда был для нас особенным праздником. С тех пор, как в восемнадцать я встретила Дениса, я встречала Новый Год только с ним.

У нас были свои традиции: наряжать елку в последнее воскресенье года, печь имбирное печенье, писать на нем глазурью что-нибудь смешное и вешать на елку, покупать ящик мандаринов, нет, даже два! Прятать под елку ворох подарочков, и чтобы каждый был завернут в красивую бумагу, целоваться под бой курантов и любить друг друга на ворохе мишуры прямо под елкой.

С утра с визгом бежать распаковывать подарки, а потом драться за «прошлогодний» оливье, селедку под шубой и слегка заветренные крошечные бутербродики с икрой. По-

чему-то вчерашними они были вкуснее всего.

С Денисом мы познакомились в середине декабря и сразу начали встречаться. Но перед Новым Годом перед нами остро встал вопрос – как будем встречать? Вместе или по отдельности? У нас обоих были свои компании и свои планы, построенные еще осенью, задолго до того, как один голубоглазый и рыжий парень шел мимо девушки в шапке с ушками и не мог отвести взгляда, и впаялся с размаху в фонарный столб. Так мы и познакомились.

Две недели свиданий – маловато для такого серьезного решения, как совместный Новый Год. У Дениса еще шишка от того столба не сошла, а я еще не догадывалась, насколько сильно изменится моя жизнь со следующего года.

Нам обоим хотелось провести праздник вместе, но никто не решался спросить другого о его планах или предложить свои. Ведь у такого шикарного парня/роскошной девушки уж точно есть приглашение на все лучшие вечеринки города. А я кто? Может быть, меня бросят уже в январе, посмотрев трезвыми глазами, без мерцающих золотых огоньков.

Мы решились одновременно.

Я осталась у него на ночь в субботу – уже в третий раз.

Он жил отдельно, а у меня дома были родители, которые на удивление лояльно отнеслись к тому, что я стала пропадать с мужчиной. Мама потом сказала, что я так говорила о

Денисе после первого свидания, что они с папой оба, не сговариваясь, вспомнили свою встречу. И тайком друг от друга решили помогать нам во всем.

– Динь... – начала тогда я с бешено колотящимся сердцем. Сбиралась спросить как бы невзначай, между делом, а если он ответит, что меня в его планах нет, быстро перевести тему.

– Динь-Динь, – передразнил он меня как обычно. – Кстати, какие планы на Новый год?

Потом он признался, что сам в этот момент покрылся горячим потом и судорожно думал, как перевести тему, если я отвечу, что его в моих планах нет.

– Не знаю... – задумчиво ответила я, паникуя и мечась между вариантом «Хочу с тобой!» и женской гордостью, требующей казаться невероятно популярной и занятой. – Есть варианты, но пока еще не решила. А у тебя?

– То же самое, – улыбнулся тогда Денис, первым поняв, что мы в одной лодке. – Но у меня есть предложение, которое перекроет все твои варианты.

Мне даже не надо было спрашивать, что это за предложение. За ту долгую минуту, что мы ходили кругами друг вокруг друга, мои приоритеты как-то незаметно изменились, и теперь самым лучшим вариантом было встречать праздник вместе.

А как иначе?

На следующее утро мы поехали за елкой и игрушками. Денис жил на съемной квартире меньше года и не обзавелся пока даже второй кастрюлей, не то что всей этой новогодней ерундой. Для него это тоже было волнующим началом взрослой жизни. Жить без родителей в общежитии – еще не то, еще детство. Встречать Новый Год с девушкой, только вдвоем – это много значит.

Заодно купили смесь для выпечки, нагуглили рецептов, перепачкались глазурью, пока выводили на имбирном сердечке очень серьезное слово «Печенька» и ржали над ним, как идиоты.

Наверняка заниматься любовью, обмотавшись разноцветной елочной гирляндой, жуть как небезопасно, но мы не могли удержаться. И покрывать друг друга искусственным снегом из баллончика негигиенично. Но мы могли с этим смириться.

Когда я вешала на елку самый первый шарик, самый-самый первый шарик нашей первой общей елки, я случайно взглянула на Дениса, который увлеченно распутывал мишуру, и мое сердце пропустило удар, а пальцы разжались.

Мне казалось, что шарик летит вниз бесконечно долго, а

осколки разлетаются, словно в замедленной съемке. И так же, фейерверком, разлетаются капли моих слез.

– К счастью! – торопливо сказал Денис, тут же подскочив ко мне. – Это к долгому-долгому счастью! Ты мне веришь?

Я кивнула.

Но потом долго вспоминала этот шарик и думала – неужели это было предупреждение? Или все же случайность?

В новогоднюю ночь мы лежали под наряженной елкой, глядя как мерцают сквозь ветви разноцветные огоньки на ней, и Денис сказал:

– Знаешь, наверное, это пока слишком рано, но я все равно скажу. Я бы хотел встречать каждый новый год только с тобой. До конца моей жизни.

– Я тоже... – с замиранием сердца сказала я, не понимая, это просто романтическая болтовня или...

Это было «или».

Он взял мою правую руку, обернул безымянный палец золотистой ленточкой мишуры и без улыбки посмотрел в глаза.

Мы поженились в январе и следующие три года слушали бой курантов вдвоем под нашей елкой.

До конца его жизни.

И следующие три – тоже вдвоем, даже после его смерти.

Всего лишь сон

Весь первый месяц после его смерти я провела на кладбище, у могилы.

Родители Дениса приехали только на похороны и со мной почти не разговаривали, перенеся обиду за скоропалительную и тайную нашу свадьбу с сына на меня. Он теперь был далеко от обид и боли, на него сердиться было нельзя, и виновной стала я.

За все: и за свадьбу, на которую Денис не пригласил никого из родственников, и за его смерть, и за то, что последняя надежда на чудо – что я окажусь беременна – рассеялась через неделю после похорон.

Больше их тут ничего не держало. Я была им чужой.

Впрочем, мне было все равно. Я так и не увидела Диньку последний раз – хоронили в закрытом гробу, опознав по документам и родинкам.

«Чертовы китайские шлемы» только и сказал следователь по нашему делу, докурив и выбросив бычок в грязный декабрьский снег.

Кажется, он посчитал эту фразу чем-то вроде соболезнавания. Никто не был виноват – ни Динька, ни водитель грузовика – только погода, гололед и чертовы китайские шлемы.

И еще я.

Должен же кто-то быть виноват.

Надо было запретить ему этот чертов мотоцикл! Надо было не пускать зимой на трассу! Надо было самой разобраться в шлемах, в защите, во всем – и заставить его купить только самое надежное.

Надо было тем утром снова затащить его в постель, хотя бы на пять минут быстрого жадного секса – и он опоздал бы на свидание со смертью.

В институте я не появлялась еще полгода. Вошли в положение, разрешили сдать хвосты летом. Мне было все равно. Скоро был Новый Год, и я не представляла, как буду встречать его одна.

Сторож давно устал гонять меня от могилы вечерами – показал разогнутые прутья в заборе и с чистой совестью запирает ворота в урочный час. Говорил: «Заодно и присмотришь за нашим добром, а я хоть выпью раз в жизни как человек».

– Динь, я не знаю, смогу ли я без тебя. И не уверена, что хочу, – шептала я, гладила холодный мрамор памятника, лежа на скамейке у могилы. Моего рыжего голубоглазого Дениса кто-то упрятал в черно-белое фото, при взгляде на которое сразу было ясно, что он мертв, даже не надо звать экстрасенсов. – Как ты себе представляешь мой новый год без наших печенек, мандаринов. поцелуев и вчерашних салатов?

Мне что – одной наряжать елку? Ту, что мы с тобой в прошлый раз... вдвоем?

Я так долго плакала в ту ночь, что не знала, смогу ли остановиться. Идти домой, туда, где уже никогда не будет его, по улицам, украшенным гирляндами и елками, наполненными счастливыми людьми, которым есть к кому возвращаться, было слишком невыносимо.

Зачем? Какой смысл?

Но маленькая свечка взятая из церкви еще на отпевании, уже догорела, и я снова, как весь этот месяц, встала только на одной силе воли и упрямстве.

И пошла домой.

И сварила пельмени, и даже поела.

Все на вкус было как картон и пустота. Пельмени, веселые передачи по телевизору, чья-то чужая радость от нового года, загаданные желания.

Бессмысленные действия.

Мне было совершенно нечего загадывать. Ни единого желания во всем огромном чертовом мире, в котором больше не было того, кто был мне нужен больше всех.

А ночью Денис пришел ко мне в первый раз.

Сел рядом на кровать, большой и теплый, как всегда, положил тяжелую руку мне на бедро и сказал:

– Какая ты дура, Машка, знал бы – не женился. Что зна-

чит – не хочу? Мы такие классные елочные шары в прошлый раз купили, а? И ты не будешь их вешать? Ты разоришь торговцев мандаринами? Не купишь у них наши традиционные два ящика, и их деточкам будет нечего есть! И салаты чтобы сделала, поняла?

– Без тебя? – глотая слезы, понимая что это всего лишь сон, но надеясь удержаться в нем подольше, спросила я. – Не хочу без тебя!

– И не надо, – сказал Денис и подтянул меня к себе поближе. Он как обычно пах чем-то теплым, уютным, как домашний пушистый кот, которого разворошишь спросонья и уткнешься ему в шерстяной бок. Разве во сне чувствуешь запахи? – Я приду к тебе ночью, ты только ляг спать под елочку, там где мы всегда... – он ухмыльнулся – теплая ладонь скользнула под одеяло и легла мне на живот. – Только почестному чтобы – с мандаринами и печеньем. И елкой.

Я замерла, не веря реальности его прикосновений. Такой живой сон! Вот бы он продолжился еще хотя бы немного, пока ладонь ползет вниз...

Но за окном прогрохотал грузовик, и я проснулась с бьющимся сердцем – и в самый интересный момент.

Конечно, я не верила в чудеса. И в привидений тоже. Если бы они существовали, хоть бы раз показались мне во время моих бдений на кладбище. Но сон – это ведь не чудеса? Это просто сон...

Вряд ли Денис из моего сна выполнит свое обещание и

продолжит то, что начал этой ночью. Но если есть хотя бы половинка шанса, если я смогу увидеть его хотя бы раз, я никогда не прощу себе,если не попробую!

Новогоднее чудо

Сторож кладбища, привыкший за месяц к моему присутствию, удовлетворился бутылкой водки и запеченной курицей, которую я приготовила по нашему с Денисом рецепту, но одна все равно не съела бы. Он не стал мне мешать, когда я притащила на кладбище живую елку, воткнула ее в сугроб рядом с памятником и стала наряжать разноцветными полупрозрачными шариками, которые мы с Денисом купили в прошлом году уже на излете зимних каникул и предвкушали тогда, как будем вешать их вдвоем.

Имбирные печеньки получились только с третьего раза, зато идеальные – плоские, хрустящие, но сочные, с невероятно новогодним запахом специй. Я разрисовала их сердечками и признаниями в любви к моему мужу. Если он может видеть меня оттуда, где он сейчас, то пусть видит и печеньки.

Принесла и салаты в разнокалиберных мисках и большую синюю вазу, наполненную пронзительно оранжевыми мандаринами. Яркое новогоднее счастье так нелепо смотрелось на черно-белом снегу среди крестов и памятников, что я чуть не потеряла веру. Разревелась: от того, что мы больше никогда не будем вместе, не будем чистить эти мандарины наперегонки, кормить друг друга с рук брызжащими соком дольками.

Но потом все равно вытерла мокрые глаза рукавом свитера, улыбнулась и продолжила. Зажгла свечи, открыла шампанское и под бой курантов из динамика телефона чокнулась с динькиным бокалом, стоящим на краю мраморной плиты.

Прошептала:

– С новым годом, любимый...

И оставила очищенный мандарин на снегу. Для Диньки.

Времени я на кладбище провела немного: допила шампанское, отволокла наряженную елку к сторожке и побежала домой – к нашей пластиковой елочке, с воскресенья по традиции украшенной мишурой и печеньем на ниточках. Переделась в специально купленную для этой ночи короткую шелковую ночнушку и устроилась, свернувшись калачиком в ворохе мишуры, глядя наполненными влагой глазами на расплывающиеся огоньки над головой. Думала, что от нервного предвкушения заснуть не получится, даже приготовила таблетку снотворного, которой со мной поделились сердобольные подружки на похоронах. Но она не понадобилась – мерцающие огоньки почти сразу расплылись в глазах, и я провалилась в мир грез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.